

ВЛАДИМИР БЕШАНОВ

БРЕСТСКАЯ КРЕПОСТЬ

ПРАВДА О ЛЕГЕНДАРНОЙ ОБОРОНЕ

Великая Отечественная война. Особое мнение

Владимир Бешанов

**Брестская крепость. Правда
о легендарной обороне**

«Яуза»

2021

УДК 94
ББК 63.3(0)

Бешанов В. В.

Брестская крепость. Правда о легендарной обороне /
В. В. Бешанов — «Яуза», 2021 — (Великая Отечественная война.
Особое мнение)

ISBN 978-5-00155-336-6

Этот подвиг был забыт на долгие двадцать лет – страна узнала о героях Брестской крепости лишь в начале 1960-х. Эта оборона стала символом стойкости и самопожертвования советского солдата. Именно здесь блицкриг Гитлера дал первый сбой – по планам немецкого командования, на захват Брестской крепости отводились считанные часы, но ее гарнизон продержался более двух недель, а последние защитники продолжали сражаться до поздней осени 1941 года. Теперь эти факты общеизвестны – однако в истории Брестской крепости еще немало спорных моментов и «белых пятен», а вопросов куда больше, чем ответов. Почему немецкое нападение застало ее защитников врасплох? Зачем накануне войны из крепости был выведен практически весь гарнизон? Каково было соотношение сил и потери сторон? И почему правду о легендарной обороне вычеркнули из народной памяти на два десятилетия? В этой книге известного историка даны ответы на самые острые и «неудобные» вопросы. Это – первая полная летопись Брестской крепости, освещающая не только события 1941 года, но и всю ее историю.

УДК 94
ББК 63.3(0)

ISBN 978-5-00155-336-6

© Бешанов В. В., 2021

© Яуза, 2021

Содержание

Берестье	7
Форпост империи	19
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Владимир Васильевич Бешанов

Брестская крепость. Правда о легендарной обороне

© Бешанов В.В., 2021

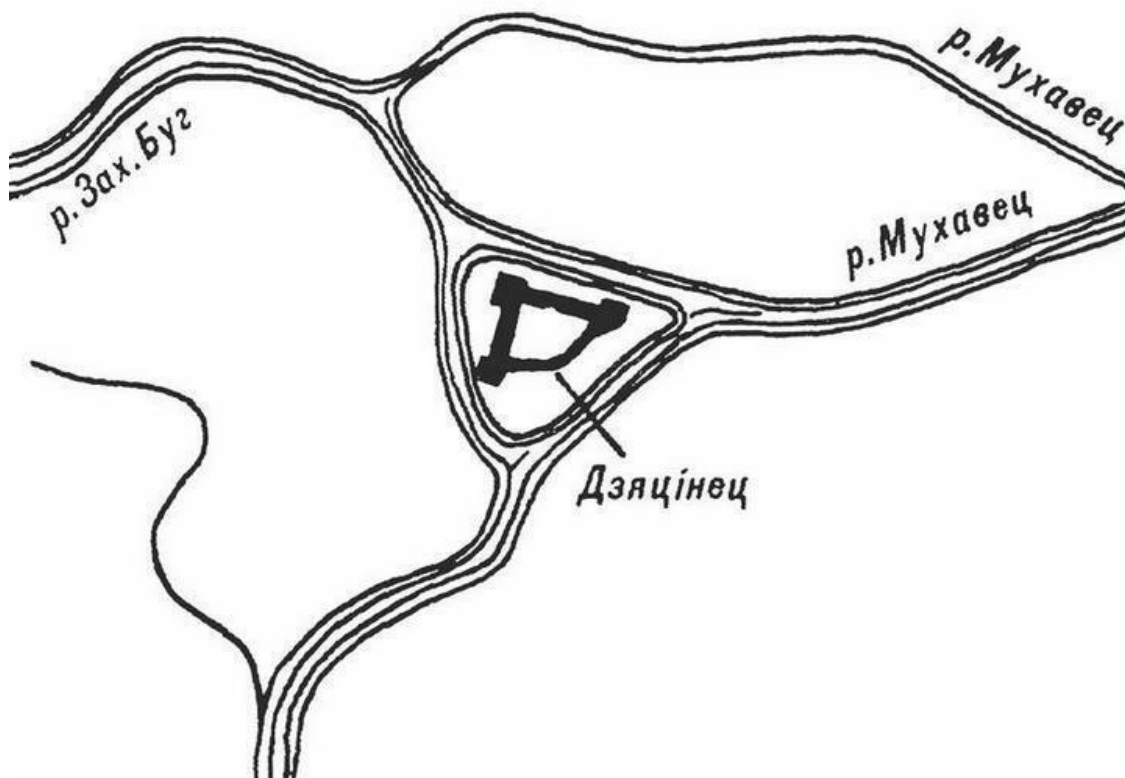
© ООО «Яуза-каталог», 2021

Берестье

Брест, один из древнейших городов Беларуси, на протяжении почти всей своей истории был пограничным форпостом. Первые сведения о нем относятся к 1019 г. В «Повести временных лет» отмечается, что Берестье – хорошо укрепленный город, последний пункт перед польской землей. Городище размещалось на мысе, образованном Западным Бугом и левым рукавом реки Мухавец. Оно состояло из детинца треугольной в плане формы, укрепленного рвом, земляным валом и частоколом, и окольного города, находившегося на острове против детинца. Это место было выбрано не случайно. Реки в то время служили основными коммуникациями, по которым купцы перевозили свои товары, осуществлялись административные и деловые связи между княжествами Древней Руси, перебрасывались войска.

Выгодное расположение города на древних торговых путях, связанных с реками, текущими в разных направлениях, способствовало его быстрому росту. Берестье стало важным торговым центром древнерусского государства. Находясь на стыке русских, польских и литовских земель, город-крепость имел большое военно-стратегическое значение, что не раз становилось причиной споров между феодальными князьями за владение им.

В XI–XII вв. Берестье поочередно переходило от Туровских князей к киевскому князю Ярославу Мудрому (1031), Волынскому (1077), Туровско-Пинскому (1097) княжествам, великому киевскому князю Владимиру Мономаху (1117), с 1142 г. им владели галицкие князья. Не раз пытались присоединить город к своим владениям литовские и польские властители. В 1164 г. Берестье захватил литовский князь Скирмунт и владел им до 1182 г., а затем город и окрестные земли перешли к польскому королю Казимиру Справедливому. Он возвел деревянную крепость, окруженную земляным валом. В первой четверти XIII в. Берестье отошло Даниилу Галицкому.

Берестейское городище. Схема размещения детинца.

Город часто подвергался вражеским нашествиям, горел и опустошался. В 1241 г. под стенами Берестья произошла кровопролитная битва с монголо-татарами. Павших в сражении было так много, что запах разлагающихся тел не позволял приблизиться к городу. Летописец сообщает: «Данилови же со братом пришедшу к Берестью, и не возмогоста ити в поле, смрада ради множества избьеных». Земли Волыни и Галиции попали в сферу монгольского влияния, Даниил был вынужден признать зависимость от Золотой Орды и получил от хана Батыя ярлык на княжение.

При волынском князе Владимире Васильковиче (в 1276–1288 гг.) в детинце Берестья была построена оборонительная каменная башня-донжон. Она была прямоугольной формы (6 × 6,3 м), толщина стен достигала 1,3 м, высота – 20 м. «Столп» был сложен из брускового кирпича с продольными бороздами на поверхности, который клали на известковый раствор. Башня стала центром обороны и командным пунктом города, а также символом, изображенным на первом гербе Берестья. Правда, у современных исследователей есть основания полагать, что берестейский донжон был копией известной Каменецкой башни, круглой в плане. В городе развивались ремесло и торговля, здесь останавливались многочисленные купеческие караваны. Для их защиты от нападений и грабежей была создана особая стража.

Башня-донжон в Каменце. XIII в.

К началу XIV в. Русь, раздираемая междоусобицей, раскололась на отдельные княжества, непрерывно воюющие друг с другом. В 1319 г. князь Гедимин присоединил Берестейскую

землю к Великому княжеству Литовскому, однако вскоре отдал ее во владение волынскому князю Андрею Юрьевичу.

На месте старого детинца на искусственной насыпи был возведен замок. Он занимал площадь более 2 га, был окружен рвом и укреплен земляным валом, на котором стояли крепостные стены-городни – прямоугольные в плане бревенчатые срубы, заполненные землей и камнем, и пять башен. Четыре башни были деревянными с 2–3 оборонительными ярусами, пятой была включенная в общую оборонительную систему Берестейская башня. Две башни имели ворота с подъемными мостами. По периметру стен проходила крытая боевая галерея.

Берестейский замок неоднократно подвергался осадам и разрушению. В 1334 г. город и замок захватили рыцари Тевтонского ордена, которые только через два года были выбиты оттуда князем Кейстутом Гедиминовичем. С 1341 г. Берестье считалось литовским городом. В 1349 г. его захватил польский король Казимир Великий, который после длительной польско-литовской войны вернул Берестейскую землю Литве по договору 1366 г.

В августе 1379 г. город вновь подвергся нападению тевтонских рыцарей под водительством комтура Теодориха Эльнера. Крестоносцы разграбили и сожгли Берестье, но крепость защитникам удалось отстоять. Тремя годами позже город безуспешно осаждали войска князя Януша Мазовецкого. Берестье в то время считалось богатым городом, и немало имелось желающих им править или, по крайней мере, пограбить. Здесь был построен большой постоялый двор, все большую известность приобретали берестейские ярмарки. Город, в котором проживали 2000 человек, разрастался и перекинулся на правый берег Мухавца.

Зимой 1390 г. после десятидневной осады замок пал под натиском армии короля Ягайло, повздорившего со своим двоюродным братом великим князем Витовтом. В том же году польский король предоставил Берестью самоуправление на принципах магдебургского права, а вскоре вернул его прежнему «хозяину». В XV в. Берестье стало важным торговым и ремесленным, политическим и культурным центром польско-литовского государства. В декабре 1409 г. во время Великой войны с крестоносцами в Берестейском замке проходило тайное совещание польского короля Владислава Ягайло и великого князя литовского Витовта с сыном Тохтамыша ханом Джелаладдином. Обсуждался план похода против Тевтонского ордена. Результатом его реализации стала Грюнвальдская битва, в которой наряду с польскими, русскими, литовскими полками приняла участие и берестейская хоругвь. В честь одержанной победы Витовт в 1411 г. основал в городе монастырь августинцев и костел Святой Троицы. Через два года в результате административной реформы город стал центром Берестейского староства в составе Троцкого воеводства, а к 1440 г. – одним из главных городов Великого княжества Литовского, местом проведения съездов и сеймов. Польский хронист Ян Длугош называл Берестье «пристанью и воротами в литовские и русские земли». В конце столетия здесь было 5 тысяч жителей и 928 застроенных участков. Местные купцы активно участвовали в международной торговле, контролировали финансовые потоки, город прославился великими Берестейскими ярмарками, а княжество измеряло длину берестейским аршином.

В 1500 г. крепость выдержала осаду 15-тысячной орды крымского хана Менгли-Гирея. Однако посад был полностью разграблен и сожжен дотла. На восстановление его из руин ушли следующие десять лет. В 1525 г. в результате пожара «на корень выгорел» Берестейский замок, погибли все оружие и припасы.

К середине XVI в. Берестье вновь стало крупным торгово-ремесленным центром. В 1563 г. берестейский староста Николай Радзивилл Черный основал здесь первую на территории современной Беларуси типографию, а три года спустя город стал центром Берестейского воеводства. К тому времени он состоял из трех частей: замка, города, или «места», на острове, окруженного водами Буга и Мухавца, а также Замухавечья, расположенного на правом берегу рукава реки. Центральная часть «места» была укреплена оборонительной стеной, периферийная – валом.

Заново отстроенный замок представлял собой достаточно мощное фортификационное сооружение с валом и пятью башнями. В старой бреме висел ратный колокол – «звон великий». Основу оборонительной линии составляли объемные двухъярусные стены, внутри которых находились жилые и служебные помещения, предназначенные для «схованья» населения и хранения запасов. На верхний ярус стен, где проходила боевая галерея, вели лестницы. Под башнями, как водится, имелись камеры для содержания заключенных – «вязней». На внутренней территории располагались цейхгауз, королевские конюшни и жилые дома европейского типа с каминами, залами для приемов и застекленными окнами. Некоторые здания были связаны с башнями крытыми переходами. В арсенале находились металлические доспехи на 100 человек, 12 пушек, большая мортира, 96 гаковниц и 7 железных «ручниц», 360 ядер, формы для их отливки, холодное оружие, болты для арбалетов, пороховая мельница. Под землей к реке были проложены потайные деревянные трубы, по которым с помощью специальных помп в крепость во время осады могла подаваться вода. От водяной мельницы могла работать и механическая «ступа на толчение пороку», и сукновальня. За оружием и замковыми сооружениями присматривали слуги и ремесленники: пушкарь, плотник, бондарь, кузнец, слесарь, каменщик, печник, столяр, а также пивовары, мельники и другие. Их называли «людьми замка», и они были освобождены от подати в городскую казну. Водонасосное устройство обслуживалось отдельным специалистом – «рурмистром». От Замухавечья замок отделял водяной ров, соединявший Мухавец с Бугом.

В мирное время «штатный гарнизон» состоял из 12 сторожей и 12 наблюдателей-«кликунов». Защита города и замка возлагалась на мещан и жителей волости. В случае необходимости Присылали дополнительный воинский контингент. Так, во время Ливонской войны в июле 1566 г. здесь находился кавалерийский отряд в составе 600 человек. Горожане, входившие в цеховые военные объединения, согласно уставам своих цехов обязаны были иметь «супольную армату... бубен и хоругву... для обороны места». Каждый полк со своим оружием непременно принимал участие в военных смотрах.

Городской герб на печати 1592–1651 гг.

В 1569 г. после подписания Люблинской унии город вошел в состав Речи Посполитой, объединившей Польшу и Великое княжество Литовское, и был переименован в Брест-Литовск. В октябре 1596 г. в Бресте состоялся собор, утвердивший объединение (унию) католической и православной церквей под эгидой Ватикана. Это было время расцвета польско-литовского государства. За сто лет мирной жизни население города увеличилось вдвое и к середине XVII в. превышало 10 тысяч человек. Затем времена изменились.

Осенью 1648 г. Брест-Литовск разграбили и сровняли с полем посланные Богданом Хмельницким в «белорусский» рейд украинские казаки. По словам московского посла Егора Кунакова, в Бресте «поляков и жидов, жен их и детей побили без счета, и хоромы и стены каменные разломали и раскидали». Остальное уничтожили «освободившие» город королевские наемные рейтары.

Брест вновь поднимался из пепла и вновь оказывался на пути завоевателей.

В 1654 г. варшавский сейм принял специальную декларацию о срочном восстановлении брестских укреплений. Деревянные стены замка планировалось заменить пятью оборонительными сооружениями бастионного типа. Горожане были освобождены от общественных налогов, деньги шли с Брестской королевской экономии. Отсюда же набирали людей для фор-

тификационных работ. К строительству привлекались все жители без исключения, включая духовенство. Руководил работами присланный королем инженер, однако дело двигалось медленно и так и не было доведено до конца ввиду последовавшей череды нашествий, которые в польской истории получили название «Потоп».

В ходе русско-польской войны 1654–1667 гг. и развязанной Швецией войны против Речи Посполитой и России Брест-Литовск неоднократно оказывался в полосе военных действий. Спор славян между собою отличался особой жестокостью. Москвитами война велась в первую очередь за территории и материальные ценности, население уничтожалось практически поголовно. Указ тишайшего «московского царя православного» Алексея Михайловича прямо требовал: «Унии не быть, латинству не быть, жидам не быть». Почти полностью были вырезаны жители Витебска, Слонима, Мира, Вильно, Пинска и других городов. Виленский епископ Юрий Тышкевич позднее писал: «Не было пощады ни возрасту, ни полу; все места были залиты кровью убитых и трупами, особенно Бернардинский костел, куда в поисках убежища собралось особенно много людей».

Осенью 1655 г. Новгородской полк русской армии под командованием князей С.А. Урусова и Ю.Н. Барятинского, имевших царскую инструкцию польские города «воевать и разорять», а со шведами «отноудь не задиратца», совершил поход от Ковно на Брест, но был остановлен войском гетмана П.Я. Сапеги в 25 верстах от города. В сражении у деревни Верховичи поляки 17 ноября потерпели поражение, однако штурмовать укрепленный город, в котором находился сильный гарнизон, русские воеводы не решились. В следующем году под стенами Бреста впервые появились шведы, но и они отступили.

В мае 1657 г. Брест-Литовск не выдержал осады объединенной армии шведского короля Карла X Густава, Семиградского князя Ракоши и украинских казаков и был ими захвачен. По одной из версий, это стало возможным из-за измены наемной немецкой пехоты, перешедшей на службу шведскому королю, по другой – противник овладел городом «через трактат», т. е. заставив гарнизон сдаться на определенных условиях. Город был разграблен и большей частью сгорел. Король шведский по достоинству оценил стратегическое положение Бреста и даже планировал основать здесь укрепленный лагерь. Но в это время против Швеции выступила Дания, в связи с чем Карл X срочно покинул Брест. Тогда Павел Сапега приказал Михаилу Радзивиллу, подчашему Великого княжества Литовского, собрать отряд добровольцев и произвести диверсию с целью захвата Брестской фортеции, в которой находился вражеский гарнизон численностью до 600 человек. Операцию готовили в обстановке секретности. Сапега приказал все тщательно разведать и, выбрав нужное время, «учинить эксперимент: спешив людей, подобраться, как можно тише... чтобы никто и пера не уронил», а затем атаковать укрепления, захватив противника врасплох. Рейд прошел удачно. 20 августа гетман личным письмом поблагодарил Радзивилла и его отряд, состоявший из обывателей Брестского воеводства, как от своей «персоны, так и от всей Речи Посполитой за совершенный труд... при отобрании Бреста, за что все Отечество должно отплатить благодарностью».

В опустошенном и разграбленном Брест-Литовске начали восстановление укреплений. Для завершения строительства сейм Речи Посполитой выделил в 1658 г. 10 миллионов злотых и планировал поставить необходимое для обороны количество пороха, ядер и оружия. Гетман Великого княжества Литовского получил наказ содержать здесь столько пехоты, сколько будет нужно. Реальные обстоятельства делали подобные декларации лишь благими пожеланиями. Не случайно в следующем году Варшавский сейм лишь продублировал ранее принятое постановление о брестских укреплениях.

8 января 1660 г. московские войска под командованием воеводы И.А. Хованского полем подошли к укреплениям города и взяли их внезапным приступом. После этого еще пять суток велась осада замка, завершившаяся успешным ночным штурмом и гибелью защитников. Хованский стоял в Бресте до весны, посылая оттуда ратных людей в глубь Польши. В заня-

том городе воеводе пришлось восстанавливать укрепления для защиты собственных войск. В донесении царю Алексею Михайловичу он сообщал, что «Брест верхний город укрепил я накрепко, сверх старых крепостей по земляному городу нарубил тарасы в 2 стены рублены, а вышиною 2 сажени, а в иных местах и в 2,5, а хлебных запасов года на два будет тем людям, которые оставлены, а соли и пушечных всяких запасов гораздо много, сидеть в верхнем городе бесстрашно от неприятеля, а большого города занять нечем, надобеть посадить тысячи 4, а на меньшую статью 3000, и то будет неприятелю страшно».

Однако в результате Оливского мира между Швецией и Речью Посполитой, высвободившего значительные воинские силы последней, Хованский был вынужден оставить Брест. В 1661 г. в город вновь вошли польско-литовские войска. К этому времени Брест-Литовск был «весь до последнего строения разорен и сожжен», населения осталось «очень малая горсточка», погибли все члены магистрата, сгорели все архивы.

Для восстановления крепости город на четыре года был освобожден от всех налогов. Вновь отстраивались костелы и жилые дома, в 1665–1666 гг. работал даже монетный двор. Но в 1706 г. в разгар Северной войны шведские войска под командой генерала Мейерфельда захватили и разграбили Брест-Литовск, в котором размещались провиантские склады русской армии. Крепость, не выдержав осады, капитулировала. Шведская оккупация продолжалась почти шесть лет.

В результате долгих и разорительных войн, сопровождавшихся голодом и эпидемиями, Брест-Литовск пришел в упадок. Его население к середине XVIII в. составляло 1800 человек, замковые укрепления были разрушены.

Во второй половине XVIII в. Речь Посполитая, истощенная непрерывными нашествиями, переживала тяжелый политический и экономический кризис. Государственные структуры не обладали реальной властью. Другие державы бесцеремонно вмешивались во внутренние дела страны. Шляхетство, забыв о национальных интересах, срывало сеймы и собиралось в конфедерации, магнатов не интересовало ничего, кроме укрепления личной власти. Польско-литовское дворянство, увлеченное борьбой за «вольности», бойкотировавшее любые реформы, разделившееся на враждебные группировки, непринужденно обращавшееся к иностранной помощи, в итоге развалило государство, чем не преминули воспользоваться соседи.

5 августа 1772 г. последовал первый, частичный, раздел Речи Посполитой между Австрией, Пруссией и Россией, а 12 января 1793 г. – второй. Началась интервенция трех держав. Российская империя ввела оккупационные войска под предлогом освобождения украинских и белорусских земель от польского гнета. Заодно были «освобождены» латышские и литовские земли. В марте 1794 г. польские патриоты, стремившиеся сохранить суверенитет и целостность страны, подняли восстание, которое возглавил герой борьбы за независимость североамериканских колоний бригадный генерал Тадеуш Костюшко, провозглашенный диктатором и главнокомандующим национальными вооруженными силами. Применяя партизанскую тактику, инсургенты, пользовавшиеся поддержкой населения, действовали дерзко, стремительно и инициативно. Русские регулярные отряды их «повсюду били и гоняли, а из того ничего не выходило». Военные действия затягивались.

Для скорейшего решения проблемы императрица Екатерина II отозвала из Финляндии генерал-аншефа А.В. Суворова и в августе назначила его начальником небольшого войска с ближайшей задачей занять Брест-Литовск и устроить там магазины для армии. 6 сентября 1794 г. недалеко от Кобрина произошло сражение между шеститысячным отрядом под предводительством генерала Кароля Сераковского и корпусом А.В. Суворова, насчитывавшим 12 тысяч человек. Повстанцы потерпели поражение, а два дня спустя были настигнуты под Брестом и наголову разбиты. В город вступили русские войска. А.В. Суворов этим успехом, как и ожидалось, не ограничился. Получив подкрепление и объединив под своим командованием около 30 тысяч бойцов, он 24 октября взял штурмом Прагу – предместье Варшавы на правом

берегу Вислы, что привело к капитуляции столицы и ликвидации главного очага сопротивления. Попавший в плен «опасный смутьян, бунтовщик и вольнодумец» Костюшко был заключен в Петропавловскую крепость. Король Станислав-Август, кстати, уроженец Брестчины, отрекся от престола. А.В. Суворов за польскую кампанию получил звание фельдмаршала.

В октябре 1795 г. последовал третий раздел Речи Посполитой, в результате которого она исчезла с политической карты мира. Поморье, Центральную Польшу с Варшавой получила Пруссия, Галицкие земли с Львовом и Галичем и Южная Польша с Люблином и Краковом отошли Австрии. К России были присоединены земли Великого княжества Литовского, Левобережная Украина, Волынь, Беларусь.

Брест-Литовск вместе с другими белорусскими городами вошел в состав Российской империи и вновь оказался на границе. За Бугом теперь лежали австрийские земли. Год спустя Брест стал уездным городом Слонимской, затем Литовской и Гродненской губернии.

Инкорпорация белорусско-литовских земель в состав чужого государства происходила болезненно. Например, распущенное войско Великого княжества Литовского (18 тысяч человек) Екатерина II от греха подальше велела сослать в Екатеринославль на вечное поселение. Всего в далекие российские губернии было выслано около 50 тысяч семей. «Освобожденных» от польского гнета крестьян делили имперские рабовладельцы. Только за 1772–1800 гг. в собственность русским помещикам было роздано 208 505 «душ мужеского пола». Недовольство новыми порядками высказывали администрация и жители городов, утратившие самоуправление. Непосильным бременем для белорусских губерний стали налоги, которые собирали не ассигнациями, как на остальной территории империи, а золотыми и серебряными монетами, что было в четыре-пять раз дороже. Вводились рекрутские наборы, которых раньше здесь не знали. Притеснялась униатская церковь, к которой принадлежало до 70 процентов населения. Это ломало привычный уклад жизни, обостряло ситуацию, создавало почву для сопротивления. Польское дворянство мечтало о возрождении Речи Посполитой. Большие надежды возлагались на императора Наполеона. Разгромив Пруссию, из части захваченных ею польских земель он создал в 1807 г. Великое герцогство Варшавское, которое стало верным союзником Франции. Брестские чиновники польского происхождения поставляли сведения французской разведке, шляхетская молодежь переходила границу, чтобы записаться в победоносные наполеоновские войска. Наполеон заигрывал со шляхтой и раздавал обещания «устроить Польшу». Под эти авансы племянник последнего короля Речи Посполитой Юзеф Понятовский сформировал 100-тысячную польскую армию для участия в походе на Россию.

С началом Отечественной войны 1812 г. Брест-Литовск в очередной раз стал ареной военных действий. 22 июня в город вошел австрийский корпус генерала Шварценберга, однако 3 июля он был выбит передовыми дивизиями 3-й армии генерала А.П. Тормасова. На помощь австрийцам прибыл саксонский корпус генерала Жана Луи Ренье, и русские войска после жестокого сражения под Городечно 31 июля отступили к Луцку. В начале сентября армия А.П. Тормасова соединилась на Волыни с Дунайской армией адмирала П.В. Чичагова. Получив численное преимущество, русские войска перешли в наступление и, оттеснив противника за Западный Буг, 29 сентября заняли Брест-Литовск. Адмирал Чичагов пробыл здесь 15 дней и двинул армию на Слоним. В городе осталась войсковая группа под командованием генерала Ф.В. Остен-Сакена, которая вела активные боевые действия против корпуса Шварценберга. 13 ноября она была разбита и отступила на Волынь. Брест-Литовск вновь оказался в руках французов.

Значительная часть населения западных губерний вначале приветствовала вторжение «Великой армии». Жители края связывали приход французов с революционными идеями свободы и равенства. Крестьяне надеялись на отмену крепостного права, как это было сделано в Польше, дворянство – на восстановление независимости и конституции.

Вступив на территорию Беларуси, Наполеон объявил литовские и белорусские земли «освобожденными от русского гнета». В Вильно император утвердил Временное правительство Великого княжества Литовского, власть которого распространялась на Виленскую, Гродненскую, Минскую и Белостокскую волости, но контролировалась имперским комиссаром Л. Биньеном. Во главе департаментов стояли французские губернаторы и интенданты. В городах вводилась муниципальная система управления. Брестское шляхетство присягнуло на верность французскому императору одним из первых.

В обмен на обещание возродить Великое княжество Литовское Наполеон потребовал призыва в свою армию 100 тысяч человек, огромных поставок фуража и продовольствия. Начались бесконечные реквизиции, которые быстро переросли в обыкновенный грабеж, вынудивший крестьян взяться за косы и топоры. Надежды на освобождение обернулись уничтожением городов и сел, разрушением хозяйства, голодом и смертью. В Гродненской губернии погибли более 37 тысяч мужчин, в том числе 4253 в Брестском повете. Тем не менее после отступления Наполеона из Москвы возвращения русских в Беларусь ожидали со страхом. Чтобы предупредить бегство населения из западных губерний, фельдмаршал М.И. Кутузов 9 ноября издал приказ, в котором говорилось: «Вступая с армией в Беларусь, в тот край, где при нашествии неприятеля некоторые из неблагонамеренных, пользуясь бывшими замешательствами, старались разными лживыми уверениями ввести в заблуждение мирных поселян и отклонить их от священных и присягою запечатленных обязанностей законному их Государю, я нахожу нужным всем армиям, мною предводительствуемым, строжайше воспретить всякий дух мщения и нарекания в чем-либо жителям белорусским, тем паче причинения им обид и притеснений». Месяц спустя последовал царский манифест о «всеобщем прощении».

Памятный знак, посвященный 150-летию Отечественной войны.

25 декабря 1812 г. русские войска, преследовавшие остатки наполеоновской армии, вошли в Брест-Литовск. Последовавшие за этим реквизиции на нужды и содержание царской армии по объемам немногим уступали французским и австро-саксонским. Во время Заграничного похода 1813–1814 гг. город играл роль тыловой базы обеспечения. Здесь формировались кавалерийские резервы для Действующей армии. В штабе резервного корпуса два года отслужил адъютант генерала А.С. Кологривова, начинающий литератор А.С. Грибоедов. К брестскому периоду относятся его первые драматургические опыты: комедии «Молодые супруги», «Своя семья, или Замужняя невеста», а также первые опубликованные в печати статьи и стихи, посвященные любимому начальнику и мудрому Государю, «умеющему избирать и ценить достойных чиновников»:

Есть в Буге остров одинокий,
Его восточный мыс
Горою над рекой навис
Заглох в траве высокой...

(«Письмо из Брест-Литовска»)

На Венском конгрессе 1815 г. был утвержден очередной раздел Польши. Большая часть Варшавского герцогства вошла в состав Российской империи, образовав игрушечное Царство Польское. Александр I, принявший титул польского короля, на первых порах вынужден был учитывать традиции, существовавшие на этих территориях. Он позволил полякам принять конституцию, иметь собственный парламент и монетную систему и сформировать войско численностью 35 тысяч человек, состоявшее из трех пехотных и трех кавалерийских дивизий. Наместником в Варшаве и главнокомандующим польской армией был назначен великий князь Константин Павлович. Ядро этой армии составили польские легионы наполеоновских войск.

«Поляки приняли эту царскую милость как нечто совершенно должное, – возмущается историограф русской армии А.А. Керсновский, – и похвалялись перед русскими, что вот возвращаются в отчизну с распущенными знаменами и барабанным боем, ничуть не побежденные «москалями»... Командный состав, командный язык – все было польское, уставы русские, но переведенные на польский. Вообще это была иностранная армия, подчиненная русскому главнокомандующему... Однако поляки, сами лишенные чувства великодушия, не способны понимать это чувство в других. Милость эту они истолковали как заигрывание с ними, как признак слабости России, тем более что Император Александр для привлечения сердец своих польских подданных применил уже известный нам по Парижу способ, подчеркнуто пренебрежительно относясь к русским».

На белорусских землях продолжал действовать Статут Великого княжества Литовского. Во второй половине 1817 г. из политических соображений был учрежден Отдельный Литовский корпус, который состоял из двух пехотных, одной уланской дивизий и Литовской гренадерской бригады, укомплектованных уроженцами Западного края. Он также подчинялся брату императора. В состав 27-й пехотной дивизии (с 1820 г. – 24-й) корпуса наряду с другими частями входил «славный» Брестский пехотный полк, который принимал участие в Отечественной войне 1812 г.

Брест за годы войны пришел в полный упадок. Таким увидел его польский историк Юлиус Немцович: «...лет 30 не видел столицы родного воеводства моего, надеялся на захватывающую встречу с ним. О, Боже! Как же я в надежде ошибался: Брест, который в дни моей молодости не горевал, так как был богат и имел промыслы, встал передо мной во всей своей убогости. Не редкие, а периодические и, возможно, умышленные пожары, занятие домов на постой солдатами, препятствие в торговле... сделали этот город нелюдимым и убогим. Все монастыри опустошены военными госпиталями... в бригитском монастыре солдаты размести-

лись вместе с монахинями в одном здании... Замок с 4 бастиями опустошен полностью. Видны только развалины вежи, где сидела осужденная шляхта, три двора да части от водопровода...»

К 1825 г. население Брест-Литовска составляло 11 тысяч человек. Город восстанавливался, предполагалась его перепланировка и «современная застройка». Отчего-то зачастили пожары. Зажиточные евреи скупали землю у погорельцев в надежде сделать барыши на будущем строительстве.

Проект реконструкции охватывал значительную территорию, включая центральные острова в дельте Мухавца и предместья. Намечалась пробивка новых улиц и ликвидация отдельных старых, устройство новых площадей. Центр города сохранялся на прежнем месте – на центральном острове. Старая городская площадь оставалась в своих габаритах. По всему периметру центрального острова предполагалось обустроить набережные. Кроме того, проект предусматривал организацию новых площадей в предместьях с православными храмами на них.

Этим планам не суждено было осуществиться в связи с решением о сооружении на месте города крепости.

Форпост империи

Выбор места для строительства крепости был обусловлен важным военно-стратегическим положением, которое занимал Брест-Литовск на западе Российской империи. Он находился на Днепро-Бугском водном канале и кратчайшей сухопутной дороге из Варшавы в Москву. Политическая обстановка, сложившаяся в последнее десятилетие XVIII в. в Европе, где разгоралась большая война, вынуждала российское правительство разрабатывать планы укрепления и инженерного обеспечения своих новых рубежей.

Решение этой задачи возлагалось на созданную в 1796 г. комиссию под руководством генерал-майора инженерных войск П.К. фон Сухтелена. В том же году для проведения топографической съемки местности в западные губернии был направлен капитан К.И. Опперман, изложивший результаты своей работы в инструкции «Для обозрения новой границы с Пруссией и Австрией» и плане к ней, согласно которому вдоль 200-километровой границы предлагалось возвести девять мощных крепостей первой линии, в их числе и крепость Брест-Литовск.

Вскоре появился еще ряд проектов. Генерал-майор Деволан в 1797 г. предложил создать на западных территориях единую систему обороны, костяк которой должны были составить три линии эшелонированных в глубину укреплений, в том числе 19 крепостей. Однако дальше «теоретического обоснования» дело не пошло, поскольку наступательные войны «матушки» Екатерины Великой привели к изрядному расстройству государственных финансов и, в частности, к сокращению численности инженерных войск. О проблеме удержания завоеванных территорий всерьез задумались уже в царствование Александра I.

Генерал К.И. Опперман, один из авторов проекта крепости.

В 1803 г. генералу Сухтелену, возглавившему особую Инженерную экспедицию, было поручено произвести осмотр западных губерний. Тогда же Военное Министерство согласилось с его точкой зрения на необходимость укрепления западной границы империи. Подготовка экспедиции растянулась на год, а разразившаяся война с Наполеоном 1805–1807 гг. привела к новой отсрочке. Наконец осенью 1807 г. Сухтелен совершил объезд присоединенных территорий. В своем докладе он особо подчеркнул стратегически важное положение Брест-Литовска и необходимость строительства здесь крепости как опорного пункта действующей армии.

Несколько позже с подобным предложением выступил генерал М.Б. Барклай-де-Толли, считавший необходимым иметь в Брест-Литовске укрепленный лагерь, который мог бы служить оперативной базой для 20-тысячной армии. Новая война, на этот раз со Швецией, перечеркнула и эти планы.

Весной 1810 г. для российского руководства стала явной неизбежность военного столкновения с наполеоновской Францией и ее союзниками. Реально оценивая свои силы в преддверии нашествия, в котором русская армия должна была противостоять почти всей Европе, военный министр в записке «О защите западных рубежей России» предложил в начале военных действий уклоняться от генерального сражения на границах, отводить войска вглубь страны, ослабляя врага действиями легких сил и применяя тактику «выжженной земли»: «...открыть отступное действие к древним границам нашим, завлечь неприятеля в недра отечества нашего и заставить его ценою крови приобретать каждый шаг...» Оборонительные позиции предполагалось оборудовать по линии рек Двина, Березина и Днепр. Особое внимание уделялось модернизации фортификационных сооружений Риги и Киева, возведению крепостей Динабург (современный Даугавпилс) и Бобруйск, строительству бесполезного, но любезного сердцу монарха Дрисского укрепленного лагеря, предмостных укреплений в районе Борисова. В свете принятой стратегии вопрос о Брест-Литовской крепости стал неактуальным.

В 1817 г. Александр I назначил генерал-инспектором по инженерной части и шефом лейб-гвардии Саперного батальона своего брата Николая Павловича. Великий князь, влюбленный в инженерное дело, вкладывал всю энергию в формирование русского инженерного корпуса. Он почти ежедневно посещал подведомственные учреждения, подолгу просиживал на лекциях офицерских и кондукторских классов учрежденного в ноябре 1819 г. Главного инженерного училища, изучая черчение, архитектуру, фортификацию и другие предметы. Его ближайшим помощником стал директор инженерного департамента генерал К.И. Опперман. Этот «тандем» приступил к решительному упорядочиванию сильно запущенного после петровских времен крепостного дела. Взойдя на престол в 1825 г., Николай I одним из приоритетных мероприятий в деле обороны страны объявил постройку новых крепостей на западной границе, которые вместе со старыми укреплениями должны были образовать три линии. К первой оборонительной линии относились возводимые на реке Висла крепость Модлин, позднее переименованная в Новогеоргиевск, Варшавская Александровская цитадель и Ивангород; ко второй – Брест-Литовск; третью должны были составить перестроенные крепости Киев, Бобруйск и Динабург.

Относительно Бреста великий князь Константин Павлович писал: «Если Гродно на границе по Неману является воротами Российской империи, ключом страны, то таким же может стать Брест-Литовск на месте слияния Мухавца с Бугом. В способах осуществления поставленной цели между этими городами существует сходство, отличаются они лишь характером местности... В Брест-Литовске, как в Гродно, наименьшее количество оборонительных линий позволяет охватить большое пространство, сохранить большинство зданий, сделать таким образом, что внутри крепости можно разместить большое количество войск и обозов».

Идея укрепления Брест-Литовска приобретала конкретные формы. 23 декабря 1823 г. инженер-генерал Н.М. Малецкий представил собственный план, который предусматривал превращение центрального острова в главный опорный пункт путем возведения вокруг города оборонительных казарм и каменной стены. Планировалось также строительство фортификаций на северном и южном островах, предмостного укрепления за западным берегом Буга и укрепленного лагеря между ним и Тересполем. Гарнизон крепости должен был состоять из 10 900 солдат. Проект Н.М. Малецкого получил одобрение и дал толчок дальнейшим разработкам.

В 1827 г. Н.М. Малецкий представил великому князю Константину два новых проекта, которые были переданы на рассмотрение начальнику артиллерии и инженерных войск

Западного округа генералу Оку. В ходе совместных обсуждений в проект внесли ряд изменений: отказались от идеи строительства укрепленного лагеря на левом берегу Буга, запланировали возведение кирпичных фортов перед Кобринским предместьем, изменили конфигурацию укреплений на центральном острове. Однако, по мнению генерала Ока, и в исправленном виде проект Малецкого не в полной мере отвечал поставленным задачам и требовал доработки. В 1829 г. появилось еще два проекта создания Брест-Литовской крепости: один вновь предложил генерал Н.М. Малецкий, другой – генерал К.И. Опперман. Генерал Ок, давший им оценку, высказался в пользу второго проекта, который обладал несколькими преимуществами: был дешевле, обеспечивал эффективную оборону, удачно вписывался в рельеф, предусматривал возможность перестройки полевых укреплений в долговременные, позволял использовать кирпичные здания города в интересах крепости. До утверждения проекта генерал Ок предложил произвести подробное исследование местности. В связи с этим в Брест-Литовск был направлен полковник А.И. Фельдман, который произвел необходимые замеры, на основании которых Опперман внес в проект поправки и в октябре 1830 г. представил окончательный план царю.

Николай I, император России (1796–1855). Литография Е. Демезона

Предполагалось, что на строительстве в течение двух лет ежедневно будут задействованы 1000 саперов, 7000 солдат и 1000 лошадей. Для руководства работами по возведению крепости Брест-Литовск были сформированы строительный комитет во главе с генералом Малецким и инженерная команда под началом капитана Бильмана. Однако вспыхнувшее в Польше восстание сорвало плановые работы, вынудив бросить все силы на сооружение полевых укреплений вокруг города и усиление Брестского замка.

После того как на престол взошел Николай I, внутренняя политика империи претерпела кардинальные изменения: от космополитизма и борьбы с «русским национализмом» правительство ударило в противоположную крайность под лозунгом «Самодержавие. Православие. Народность». Новый монарх хотя и короновался польским королем, но «поляков и жидов» откровенно не любил. Началась планомерная русификация политической, общественной и культурной жизни западных губерний. Резко ограничивались права униатской церкви, которой «рекомендовалось» вернуться в лоно православия, упразднялись привилегии, дарованные предыдущими императорами. Осенью 1830 г. в Варшаве распространились слухи о том, что император планирует использовать польскую армию для подавления революции во Франции и Бельгии. 17 ноября началось восстание, которое распространилось по всей Польше. Сейм объявил о низложении династии Романовых и отделении от России, провозгласив главой правительства Адама Чарторыйского, а главнокомандующим с диктаторскими полномочиями генерала Хлопицкого, уступившего этот пост князю Михаилу Радзивиллу. Великий князь Константин Павлович под охраной гвардии оставил Варшаву и сам отпустил оставшиеся верными присяге превосходно обученные польские полки.

В короткий срок все Царство Польское было очищено от русских войск. Лишь в районе Белостока и Брест-Литовска оставался Литовский корпус генерала Розена. На помощь ему были двинуты Гренадерский корпус князя Шаховского и I корпус графа Палена. Поспешные, неудачные действия принявшего общее командование фельдмаршала И.И. Дибича, который рассчитывал провести молниеносную кампанию и пренебрег обеспечением тылов, а также эпидемия холеры, косившая солдат тысячами, поразившая самого главнокомандующего и великого князя Константина, привели к тому, что в апреле 1831 г. восстание перекинулось на территорию Литвы, Волыни и западной Беларуси. Однако здесь оно не получило поддержки городского населения и крестьянства и широкого размаха не имело. Брест-Литовск был обложен повстанцами, но горожане к ним присоединиться отказались. Город деятельно готовился к обороне и успешно отбил один нерешительный приступ. К августу волнения были подавлены на всей территории Беларуси, а 26 сентября русская армия под командованием генерал-фельдмаршала И.Ф. Паскевича после 36-часового штурма овладела Варшавой. В октябре Польша была окончательно усмирена. Результатом поражения восстания стали упразднение конституции, сейма, отдельной польской армии, введение российского территориально-административного деления. Граф Паскевич был назначен наместником в Царстве Польском и главнокомандующим прикрывавшей западное направление 1-й армии в составе I–IV «действующих» корпусов. Отдельный Литовский корпус был переименован в VI пехотный.

Эти события послужили дополнительным толчком к скорейшей реализации плана строительства Брест-Литовской крепости. С целью пересмотра и внесения поправок ее проект вновь попал в руки генерала К.И. Оппермана. Но уже в 1832 г. правительство потребовало, не дожидаясь утверждения детальных чертежей, приступить к заготовке необходимых материалов, для чего было отпущено 500 тысяч рублей. Общее руководство работами поручили командиру Западного инженерного округа генерал-майору И.И. Дену. Высший надзор за ходом строительства был возложен на фельдмаршала Ф.И. Паскевича.

Генерал-инженер И.И. Ден (1787–1859)

Как уже говорилось, проектов имелось несколько, но Николай I выбрал самый радикальный: крепость было решено возвести на территории старого города, снести все мешающие постройки и стены старого замка и переселить жителей. Исторический Брест с его 800-летней историей подлежал полному уничтожению. Скорее всего это решение было принято как минимум на год раньше – слишком вольготно обращался с «подведомственным городом» барон

Розен. Из предписания командира корпуса гродненскому губернатору следует, что к сооружению «крепостных укреплений и зданий» на месте жилой застройки приступили еще в мае 1830 г. Тогда же были произведены обмеры каменных монастырей и костелов «для переоборудования зданий с целью помещения учреждений другого назначения». Согласно рапорту брестского городничего от 24 августа 1831 г., при подходе к Бугу мятежных войск солдатами VI корпуса «сверх прежде сломанных при оборонительных укреплениях обывательских в г. Бресте домов 83 сломано таковых же по волынскому форштадту 8». В 1833 г. Николай I внес собственноручные изменения в проект Оппермана и окончательно утвердил его.

Польский автор сокрушался: «...царь Николай I готовил городу гибель. Ни одно неприятельское нашествие не уничтожило так основательно древний град с его прекрасными памятниками старины, как уничтожил его император России. Он дал приказ разрушить город и вместо него построить оборонную фортификацию. От какой опасности она должна была защищать русское государство? От порывов свободолюбивых литовцев и поляков?.. Стоило ли разрушать и уничтожать материальное достоинство и культурные достижения, добытые многими поколениями?»

Началось строительство четырех временных укреплений. Центральное укрепление, или Цитадель, возводилось на месте торгово-ремесленного центра города. Волынское, или Южное, укрепление сооружалось на месте древнего детинца, где находился Брестский замок, предназначенный к сносу. Кобринское, или Северное, укрепление строилось на месте Кобринского предместья, где находились усадьбы горожан. Наконец, Западное, или Тереспольское, укрепление должно было разместиться на левом берегу Западного Буга на территории местечка Тересполь, где также решено было выселить жителей и разрушить их дома.

В июне 1833 г. развернулись земляные работы, продолжавшиеся пять лет. Тысячи солдат и согнанных на строительство крестьян, а также участники восстания проделали огромную работу, вручную перекопав и перенеся сотни тысяч кубометров земли, насыпав валы и прорыв каналы. Уже в декабре 1833 г. в Брест-Литовск из Киева была переведена гарнизонная артиллерийская рота, а через полгода из Варшавы прибыл гарнизонный батальон. В ночь с 31 мая на 1 июня 1835 г., за четыре месяца до посещения города Николаем I, в Брест-Литовске весьма своевременно вспыхнул очередной пожар, уничтоживший более 300 строений и позволивший ускорить расчистку территории будущей крепости. Сильно пострадали и были разобраны монастырь августинцев, католический костел и Свято-Николаевская церковь, в которой была подписана Брестская уния, а также знаменитая на всю Европу синагога. Погорельцы получали денежную компенсацию, но отстраиваться на прежнем месте уже не имели права. Согласно Положению от 27 июня 1834 г. новый город было предписано ставить в 2 км «северо-восточнее гласиса крепости», на правом берегу Мухавца в Кобринском предместье.

До возведения крепости Брест имел 726 домов, один православный и шесть католических монастырей, синагогу, иезуитский коллегиум (одним из самых знаменитых его выпускников и преподавателей был воин-философ Казимир Лыщинский, сочинивший атеистический трактат «О несуществовании бога»), 12 приходских и монастырских церквей, магистратуру, гостинный двор, больницу, 160 торговых лавок.

Во время пожара и переноса на новое место город лишился всех архитектурных и культурных памятников, архивов и коллекций. Перестали действовать православный Симеоновский монастырь, доминиканский костел, униатские Троицкая, Михайловская, Преображенская церкви. Гродненский губернатор М.М. Муравьев прислал специальную комиссию, ее чиновники работали в архивах уездного суда, городского магистрата, монастырей. Наиболее ценные материалы направлялись лично Муравьеву, они не найдены до сих пор.

Хотя горожане при переселении получали определенное возмещение за убытки «по справедливой оценке», ссуды, пособия деньгами и лесом, процесс проходил непросто. В реляциях вышестоящему начальству комендант крепости генерал-лейтенант Ляхович писал о чрезвычай-

чайном положении, которое сложилось в связи с разрушением многих жилищ «по случаю возводимых укреплений» и ставил вопрос о принятии мер «к отвращению могущих возникнуть от того волнений».

К 1836 г. земляные работы были в основном завершены, и крепость, оборонительная линия которой состояла из ряда бастионных форт с рavelинами, представляла собой уже довольно мощный опорный пункт.

23 апреля был окончательно утвержден план долговременной фортификации, и 1 июня 1836 г. в торжественной обстановке Главнокомандующий действующей армией фельдмаршал Паскевич, граф Эриванский, светлейший князь Варшавский, заложил первый камень будущей крепости, в основание которой замуровали бронзовую памятную доску и шкатулку с монетами. Между землями города и крепости были поставлены межевые знаки. В 1838–1839 гг. для участия в строительстве прибыли полки 9-й и 10-й пехотных дивизий и 9-й артиллерийской бригады.

Появилась возможность заработать на грандиозном строительстве. Так, в районе деревни Гершоны купцы Либерманы основали мануфактуру по производству кирпича. Работали здесь всего 50 человек, но производительность предприятия составляла 500–700 тысяч штук в год.

Генерал-фельдмаршал И.Ф. Паскевич (1782–1856)

Н.И. Палибин на страницах «Русского Архива» рассказывал о том, как во время посещения Цитадели Николай I поднял кирпич и спросил у одного из свитских:

- Из чего сделан этот кирпич?
- Полагаю, из глины, Ваше Величество.

Межевой знак между землями города и крепости

– Нет, из чистого золота, по крайней мере я так за него платил.

Принимая в соображение, что рабочая сила практически ничего не стоила, основные суммы пошли подрядчикам и их покровителям. Закрылась мануфактура через шесть лет, сразу по окончании строительства.

26 апреля 1842 г. над крепостью 1-го класса Брест-Литовск был торжественно поднят флаг. В момент открытия она была одним из самых совершенных укреплений России, которое соответствовало своему предназначению и всем требованиям обороны. О важности крепости свидетельствует то, что Николай за время своего царствования посещал ее семь раз. В то время крепость с сильным гарнизоном могла остановить наступление целой армии противника. Неприятель, опасаясь действий этого гарнизона в своем тылу, не решался пройти мимо крепости, вынужден был предпринимать долгую осаду или блокировать цитадель, выделив для этого значительную часть своих войск. Случалось, что война сводилась к борьбе за овладение крепостью. Ф. Энгельс отмечал: «Русские, особенно после 1831 г., сделали то, что упустили сделать их предшественники. Модлин, Варшава, Ивангород, Брест-Литовск образуют целую систему крепостей, которая по сочетанию своих стратегических возможностей является единственной в мире».

Эта «система» должна была выполнять роль важнейшего оборонительного рубежа в случае вражеского вторжения, а также имперского форпоста, контролирующего присоединенные территории. Выступая перед жителями Варшавы, Николай I, указывая на Александровскую цитадель, заявил: «Вам предстоит, господа, выбор между двумя путями: или упорствовать в мечтах о независимой Польше, или жить спокойно под моим правлением. Если вы будете упрямо лелеять мечту отдельной национальной, независимой Польши и все эти химеры, вы только накличете на себя большие несчастья. По велению моему воздвигнута здесь цитадель,

и я вам объявляю, что при малейшем возмущении я прикажу разгромить ваш город, разрушу Варшаву и уж не я отстрою ее снова».

Стоит добавить, что 12 февраля 1839 г. в Полоцке был составлен акт о присоединении униатской церкви к православной, а в 1840 г. на территории Беларуси было отменено действие статутів Великого княжества Литовского, особым указом запрещено слово «Беларусь».

Брест-Литовская крепость была возведена на четырех островах, образованных рукавами рек Мухавец и Западный Буг, а также системой искусственных обводных каналов. Общая длина оборонительной линии достигала 6,4 км и состояла из ряда бастионных фортов и рavelинов.

Цитадель – главное укрепление – представляла собой оборонительную систему, основу которой составляла расположенная по периметру центрального острова замкнутая двухэтажная казарма высотой 16 м и протяженностью 1,8 км, возведенная по проекту А.Е. Штауберта. Наружные стены казармы из прочного красного кирпича имели толщину около 2 м. В ее 500 казематах могли разместиться 12 тысяч солдат с необходимым для боевых действий снаряжением и запасом продовольствия. Ниши стен с бойницами и амбразурами были приспособлены для стрельбы из ружей и пушек. На внешней стороне полукругом выдавались вперед четыре полубашни, предназначенные для флангового обстрела атакующего противника. Во внутренний двор укрепления можно было попасть только через четверо ворот, расположенных на одинаковом расстоянии друг от друга.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.